

Глава 12.

Идеальный план.

- Циньцин, он никогда не согласится. - Вздохнула Чжао Лайфи.

Все знали, что Ян Юлун был плейбоем. Он менял женщин, как перчатки. В отличие от своего холодного и отчужденного брата, Юлун был очень милым и спокойным человеком.

Но, несмотря на его беспечное отношение, он не был человеком, с которым можно было шутить. Когда он был расстроен, лучше было держаться от него подальше, это был ураган, сметающий все на своем пути. Он редко злился, но когда он злился, люди бежали от него быстрее, чем они могли думать.

Убийственное выражение, беспощадный блеск глаз, он был человеком, который убивает на расстоянии и для этого достаточно одной улыбки.

Хотя Ян Юлун всегда был окружен женщинами, он никогда не брал ни одну из них в качестве партнеров на банкеты, праздники, юбилеи или любые другие публичные мероприятия. Он был известен тем, что имел много друзей, но не так много любовниц.

Возможно, ему не нравилась идея быть связанным отношениями, но за весь период у Ян Юлун было только две любовницы, и личности обеих были неизвестны.

Он редко оказывал услуги кому-либо, даже когда это касалось его собственных друзей и членов семьи. Единственный человек, которого он с удовольствием слушал, был его старший брат, потому что Ян Юлун брал с него пример.

- Так вот, ты ошибаешься, Фейфей. Мой брат может быть суровым, но он слушает меня, если ты спасла жизнь его любимого брата. - Хмыкнула Ян Руцин. Она знала, за какие ниточки надо подергать, так же знала, что единственной слабостью Ян Юлун был их старший брат.

- Я даже добавлю ту часть, где ты сдала столько крови, что ты чуть не упал в обморок! - добавил Ян Руцин, улыбаясь от радости. Ослепленная стремлением к успеху, она подумала, что ее план практически безупречен, и в какой-то степени так оно и было.

Ян Юлун больше любил свою сестру, чем старший брат. Всякий раз, когда Ян Руцин закатывала истерику, он был первым, кто подчинялся ее воле и желаниям.

- Ммм, я не уверена в этом. - Сказал Чжао Лайфи. Она понимала, что у плана есть недочеты.

Известно, что Ян Юлун баловал и выполнял каждую прихоть своей младшей сестры, но когда дело касалось отношений и женщин, ему было трудно изменить свое мнение.

Для него, находившегося в окружении такого количества красивых женщин с различными чертами и происхождением, и не удосужиться привести ни одну из них в качестве своей партнерши, на то вероятно, были очень важные причины.

Чжао Лайфи не хотела пытаться заставить мужчину сопровождать ее.

- Что не так с моим идеальным планом?- наивно спросила Ян Руцинь. Она думала, что все шло, так как надо, но ее драгоценная Фейфей сомневалась в ее безупречном плане.

- Чжэн Тяньи - не тот человек, который заботится о том, с кем я иду на банкет. - Чжао Лайфи лучше других знала, что заставить ревновать Чжэн Тяньи, было практически невозможно. У человека было все, что он когда-либо хотел, причем тут ревность? Он возложил свою гордость и мечты на суровую правду реальности.

Даже если партнер Чжао Лайфи был действительно более высокого класса и богатства, чем он, Чжэн Тяньи был ослеплен заблуждением мужчины-лидера - что он был совершенен во всех отношениях.

Он никогда бы не стал завидовать, что кто-то был выше него, он этого просто не замечал и продолжал витать в облаках. Он жил в иллюзорном мире, который заставил его думать, что он уже был лучшим человеком в этой стране.

- В присутствии Ся Мэнси, он не замечает никого, кроме нее. Мир становится для него размытым. - добавила Чжао Лайфи.

Это было правдой, его взгляд всегда был сосредоточен на Ся Мэнси и ни на ком другом. Она была для него целебным бальзамом, и когда она входила в комнату, все вокруг нее для него меркло. Их история любви была по-настоящему мечтательной и похожей на сказочную историю. Но что могла сказать Чжао Лайфи? Это была простая и неоспоримая правда.

- Кроме того, я уже переболела ним.- В конце решительный голос Чжао Лайфи раскололся. Как бы она ни хотела отрицать правду, она не могла. Она хотела убедить себя, что она уже равнодушна к нему, но крошечная часть ее сердца мучительно болела из-за него.

Трудно забыть свою первую любовь, но еще труднее забыть мужчину, с которым ты выросла и к которому привыкла.

Повзрослев, ее сверстники и родственники проповедовали, что она была для него идеальным партнером. Долгое время она верила в их ложь. Слова добрались до ее головы, и засели там бредовой идеей.

Она думала, что ничто не может встать между их любовью, не замечая, что эта любовь была полностью односторонней. Чжао Лайфи пришлось возвращаться в реальность и снимать

розовые очки, никто даже представить не может, как это было нелегко.

И чтобы не допустить снова такого болезненного переживания, она возвела высокие и нерушимые стены вокруг своего сердца - навсегда заперев его.

- Хорошо, мы проигнорируем этого отвратительного Чжэн. Давайте сосредоточимся на чем-то другом, например, пощечина Линьхуа и твоим родителям! Заставь их сожалеть о том, что бросили тебя!- у Ян Руцинь идеи рождались одна лучше другой.

Ее глаза сияли при возможности разрушить жизни людей, которые когда-то пытались разрушить жизнь ее драгоценной Фейфей. То, что ее собственная семья сделала с ней, было невероятно жестоким, как родная кровь может ничего не значить для них?

Чжао Лайфи не ответил. Она обняла живот и задумалась над словами Циньцин.

Пока Чжао Лайфи была погружена в свои мысли, Ян Руцинь вытащила свой телефон.

Чжао Лайфи не обращала на нее никакого внимания, потому что она думала, что Руцинь просматривает свою книгу контактов в поисках дизайнеров для заказа платья.

Но затем она заметила, что Ян Руцинь яростно пишет кому-то с озорным и злым блеском в глазах.

Чжао Лайфи прищурился и чуть не задохнулся от догадки.

- Ты не ...

- О да, я это сделала!- пропела Ян Руцинь радостно.

- Ты паршивка! Ты действительно написал своему брату!- зашипел в гневе Чжао Лайфи.

Как могла Циньцин пойти на такое за ее спиной, чтобы осуществить свой план прямо перед ней?

Почему она не приняла во внимание, что Чжао Лайфи не одобряла этот план?!

Ян Руцинь хихикнула, едва скрывая яркую улыбку: «Однажды ты поблагодаришь меня за эту удивительную возможность!» - Она радостно хлопнула в ладоши.

- Или однажды ты проснешься под водой на Кубе. - Пророботала Чжао Лайфи, сердито скрестив руки.

Внезапно раздался звонок, и Ян Руцинь достала свой телефон.

Она взвизгнула, прочитав сообщение, ее громкий вскрик почти оглушил Чжао Лайфи.

- Фейфей, он сказал, конечно!- засмеялась Ян Руцинь, счастливо хлопнув в ладоши. Она радовалась как маленький ребенок, который получила заветную игрушку.

- Он неким образом принял просьбу...- Чжао Лайфи недоверчиво ахнул.

- Но он это сделал!- Ян Руцинь радостно пела, поднося телефон к лицу Чжао Лайфи.

На ярко-зеленом текстовом дисплее было написано: «Конечно я не против».

<http://tl.rulate.ru/book/23140/527268>